

Освещение в прессе гендерного распределения труда в водном секторе Узбекистана

Бозорова М.А.

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

для корреспонденции: mahzuna.bozorova@gmail.com

MPNТИ 11.15.89

doi: 10.29258/CAJWR/2020-R1.v6-2/1-25.rus

Подана в редакцию: 3 мая 2020; Подана после редактирования: 25 июня 2020; Принятие к публикации: 12 августа 2020; Доступ онлайн: 10 сентября 2020.

Аннотация

В статье анализируются вопросы освещения в прессе гендерного распределения труда в водном секторе Узбекистана. Предметом исследования определены контент, виды, методы, формы, приёмы и принципы освещения темы в периодических изданиях «Народное слово», «Правда Востока», «Даракчи». Цель научного исследования – изучить на основе анализа деятельность и подходы узбекистанской прессы по освещению гендерного распределения труда в водном секторе, стереотипы в освещаемой теме и пути их устранения. Для достижения данной цели применены три теоретических подхода к сущности журналистики – формулировка повестки дня, фрейминг и альтеркастинг. Результаты мониторинга материалов прессы показали, что героями публикаций чаще выступают мужчины в качестве специалистов госструктур водного хозяйства, а женщины – как домохозяйки.

Ключевые слова: Узбекистан, гендер, водный сектор, СМИ, пресса.

1. Введение

Обеспеченность населения водными ресурсами и санитарно-гигиеническими условиями способствует экономическому развитию страны [Demie, Bekele, Seyoum, 2016], а также для стран Центральной Азии [Rahimov, 2009]. Экономика Узбекистана сильно зависит от доступности водных ресурсов за счет его географического положения в засушливой климатической зоне [Islamov et al., 2009]. Проблемы, возникающие со свободным беспрепятственным доступом населения к воде, могут оказывать влияние и на внутрисемейные отношения, установки и ценности. А именно женщины за счет несвободного доступа к безопасным водным ресурсам и худших санитарных условий [Статистика об обеспеченности квартир (домов) питьевой водой, 2018; Статистика об обеспеченности квартир (домов) канализацией, 2018; Gender, agriculture..., 2019] теряют некоторую возможность в самореализации и саморазвитии. Их перспективы и роль в управлении водными ресурсами редко учитываются при

разработке политики и программ [Цит. по: Khandker et al., 2020; Wahaj, Hartl, 2007]. Так, на средствах массовой информации лежит особая миссия по освещению подобных проблем благодаря их широким инструментам в распространении информации. Поскольку они определяют степень осведомленности общественности [Цит. по: Quesnel и Ajami, 2017; Scheufele et al., 2002; Kasperson и Kasperson, 1996], им отводится «особая роль в достижении гендерного равенства как наиболее чувствительному индикатору состояния общества» [Сидорская, Раду, 2014, с. 41]. Следовательно, обоснованность и актуальность темы настоящего исследования определяется необходимостью научного изучения роли СМИ как важного инструмента эффективного просвещения населения о гендерных проблемах в распределении труда в водном секторе Узбекистана.

Цель научного исследования – изучить на основе анализа деятельность и подходы узбекистанской прессы по освещению гендерного распределения труда в водном секторе, стереотипы в освещаемой теме и пути их устранения в виде научных рекомендаций. Данное исследование состоит из 6 параграфов и включает в себя такие аспекты, как рассмотрение теоретической базы и методов исследования (параграф 2), описание состояния гендерного распределения труда в государственном управлении водными ресурсами, сельском хозяйстве и домохозяйствах в Узбекистане (параграф 3), эмпирический анализ материалов периодической печати на данную тему (параграф 4), разделенный на такие части, как освещение в прессе гендерного распределения труда в водном секторе Узбекистана, образ «мужчин» в водной тематике, женщины как герои публикаций о водных вопросах, СМИ как фактор противодействия укоренению стереотипов о женщинах в водном секторе, а также обсуждение (параграф 5) и заключение (параграф 6).

2. СМИ и гендерные аспекты управления водными ресурсами: теоретическая база и методы исследования

Теоретическую основу статьи составляют труды и изыскания теоретиков и практиков журналистики: Е. В. Лысковского «Лингвистические особенности текстов политического дискурса английского языка (на материале общественно-политических статей)» [2017], R. M. Entman «Framing: Toward clarification of a fractured paradigm» [1993], M. McCombs «The Agenda-Setting Role of the Mass Media in the Shaping of Public Opinion» [2003], этого же ученого и S. Valenzuela «The Agenda-Setting Theory» [2007], O. Arowolo «Understanding Framing Theory» [2017], G. Marwell, D. R. Schmitt «Dimensions of Compliance-Gaining Behavior: An Empirical Analysis. Sociometry» [1967] и др. По теме исследования рассмотрены руководства, сборники теорий коммуникации, серии страновой гендерной оценки на английском языке, в частности «A Manual on Communication for Water Supply and Environmental Sanitation Programmes» [1999], «Communication Theories» [2003–2004], «Gender, agriculture and rural development in Uzbekistan» [2019] и др.

Вопросы водного характера призваны быть на повестке дня средств массовой информации, так как СМИ служат массовым распространителем информации и способны влиять на осведомленность общественности, признание и понимание экологических проблем [Mayeda et al., 2018]. К тому же водный ресурс, выступая драгоценным фактором экономического, экологического, социального благополучия населения и общества [Garcia, 1998], вызывает наибольший отклик аудитории.

Джулия Вуд полагает, что существуют три темы СМИ, представляющие мужские и женские образы. В первой теме женщины недопредставлены. Это ложно означает, что мужчины являются культурным стандартом, а женщины – незначимы. Во второй категории тем мужчины и женщины изображаются через призму стереотипов, что и поддерживает социально одобренные взгляды на гендер. И в третьем случае представления об отношениях между мужчинами и женщинами подчеркивают традиционные роли и нормализуют насилие в отношении женщин [Wood, 2013].

Тематика «гендер и вода» в СМИ предусматривает опору на несколько универсальных теорий коммуникаций. В данной статье использованы следующие: первая – формулировка повестки дня, которая означает повышение посредством СМИ осведомленности и обеспокоенности общественности важными вопросами в сфере гендерных аспектов в водном секторе. Два основных предположения лежат в основе большинства исследований по определению повестки дня [Лысковский, 2017]: пресса и СМИ не отображают реальность – они ее фильтруют и формируют; особый акцент СМИ на выборочных темах побуждает общественность воспринимать их как самые важные. С помощью повестки дня СМИ также оказывают влияние на представление аудитории и взгляд на темы в новостях [McCombs, 2003]. А это, в свою очередь, помогает вопросам и проблемам, ставшим повесткой дня СМИ, перейти в общественную повестку дня [McCombs, Valenzuela, 2007].

Следующая теория масс-медиа – это обрамление, или фрейминг, которое связано с ракурсом подачи информации. Например, в данной теории автор материала решает, «как выбрать тематику? как диагностировать причины события? как выносить моральные суждения?» [Entman, 1993]. Теория фрейминга характеризуется тем, что СМИ создают рамки, представляя новости с предопределенной и узкой контекстуализацией. Рамка может быть налажена в целях улучшения представления или использоваться в качестве когнитивных ярлыков, чтобы связать историю с общей картиной [Arowolo, 2017]. Ученые доказали, что «по своей природе люди являются когнитивными личностями, которые ищут кратчайшие пути для обработки информации и предпочитают думать меньше» [Fiske, Taylor, 2010]. Следовательно, СМИ, выделяя конкретные компоненты проблем, оказывают прямое воздействие на мнение аудитории через свой контент. Например, эту цель можно осуществить путем увеличения числа материалов СМИ, посвященных одной водной проблеме.

Третья теория коммуникации – альтеркастинг. Данный термин означает, что СМИ скрыто «вынуждают аудиторию принимать определенную социальную роль в обществе» [Communication Theories, 2003–2004]. С помощью теории альтеркастинга

аудитории представляются как положительные, так и отрицательные роли. Положительная социальная роль имеет подтверждающую функцию [Marwell, Schmitt, 1967]. В этом случае передается мысль соответствия качествам «хорошего» человека. Напротив, при негативной социальной роли новости нацелены на потенциально нежелательную роль. Читатели выполняют действия во избежание поведения «плохого» человека [Marwell, Schmitt, 1967]. Данная теория, на наш взгляд, в значительной степени способствует укоренению стереотипов, особенно гендерных. Большинство СМИ, представляя гендерные образы, увековечивают стереотипные и ограниченные представления о мужчинах и женщинах [Wood, 2013]. Например, СМИ показывают, что полевые работы возлагаются на мужчин, а женской обязанностью считается управление домашним хозяйством, в том числе использование воды в бытовых (чистка, уборка, стирка и т. д.) и косметологических и диетических целях (уход за собой и членами семьи).

Выше представленные теории формируются исходя из целей автора материала на тему «гендер и вода». Для эффективности материалов достаточно «предложить читателю лишь саму информацию в виде фактов и комментариев – это информативная цель» [A Manual on Communication..., 1999], для действенности необходимо дополнить материал мнениями экспертов и авторитетных лиц, «моделируя тем самым поведение аудитории – это вторая цель» [A Manual on Communication..., 1999], а для результативности следует провести анализ проблемы и ее гипотезу, а также «пути ее решения – это обучающая цель» [A Manual on Communication..., 1999]. А выбирая цель, журналист определяет и сегмент аудитории. Однако при этом журналисту следует знать, что доступ женщин к массовой информации более ограничен, чем у мужчин. Причинами являются слабая мобильность, самоизоляция женщин и делегирование мужчинам. В данном случае общезначимую информацию женщины получают через других членов семьи противоположного пола.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы газет «Народное слово», «Правда Востока», «Даракчи», опубликованные с 1 января 2018 года по 31 декабря 2019 года. Данные периодические издания были отобраны по той причине, что в них вопросы гендерного распределения труда в водном секторе освещаются наиболее полно, более того, они распространяются по всей республике. Газеты «Народное слово» и «Правда Востока» являются русскоязычными государственными изданиями, и их тираж за 2019–2020 гг. составляет более 15 тысяч и около 10 тысяч соответственно. А «Даракчи» считается частным изданием и имеет тираж около 80 тысяч на конец 2018 года. За счет конвергенции СМИ данные газеты имеют и электронные порталы, куда выкладываются актуальные на сегодняшний день материалы. В связи с этим нами отобраны материалы, размещенные на электронных порталах вышеназванных СМИ, охватывающих наибольшую аудиторию. Отобранные материалы разделены по тематическим модулям, и далее осуществлен качественный анализ. Собранные публикации разделены на следующие категории:

- количество опубликованных в СМИ материалов на водную и аграрную тематику за 2018–2019 гг.;
- количество опубликованных в СМИ материалов на определенные темы за 2018–2019 гг.;
- количество материалов, дополненных интервью мужчин/женщин;
- количество материалов, авторами которых являются мужчины/женщины;
- количество материалов, героями которых выступают мужчины/женщины;
- количество опубликованных в СМИ материалов на определенные темы по гендерным аспектам за 2018–2019 гг.

Качественный анализ материалов нацелен на обнаружение и описание, включая поиск основных значений, закономерностей и процессов, а не на просто количественные или числовые отношения между двумя или более переменными [Altheide, 1996; Berger, 1982]. В этом смысле нашей основной целью было обнаружение места и роли мужчин/женщин в материалах, тональность публикаций, на их основе выявление бытующих стереотипов. В данном процессе особое значение имеют три теории коммуникации: установление повестки дня, фрейминг (как преподносится материал), альтеркастинг (какова роль мужчин/женщин в материале).

3. Состояние гендерного распределения труда в Узбекистане

3.1. Гендерное распределение труда в государственном управлении водными ресурсами

По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике об экономически активном населении Узбекистана за 2018 год, 42,7 % женщин и 57,3 % мужчин предлагают свой труд в целях производства товаров и услуг на рынке Узбекистана [Показатели экономически активного населения, 2018]. В частности, женщины и мужчины преимущественно заняты в сфере сельского, лесного и рыбного хозяйства. Кроме того, женщины активны в отраслях промышленности, образования, торговли, здравоохранения и предоставления социальных услуг, в то время как мужчины трудоустроены в строительстве, промышленности, перевозке и хранении (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение численности занятых по видам экономической деятельности по полу в среднем за 2018 год

Вид экономической деятельности	В % к итогу		Распределение по полу, %	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Всего	100,0	100,0	41,6	58,4
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	27,8	25,9	43,3	56,7

Промышленность	13,7	13,5	42,1	57,9
Строительство	1,3	14,6	5,8	94,2
Торговля	12,8	9,0	50,5	49,5
Перевозка и хранение	1,0	7,6	8,5	91,5
Услуги по проживанию и питанию	2,8	1,9	51,6	48,4
Информация и связь	0,3	0,6	28,5	71,5
Финансовая и страховая деятельности	0,5	0,6	38,8	61,2
Образование	13,6	4,6	67,5	32,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,7	1,6	79,9	20,1
Искусство, развлечения и отдых	0,5	0,5	44,7	55,3
Прочие виды деятельности	17,0	19,6	38,0	62,0

Источник: Показатели экономически активного населения, 2018.

Вода и водные вопросы носят глубокий гендерный характер: сила, опыт и статус в водном секторе характеризуются мужским оттенком [Zwarteveen, 2008]. Атрибуты, которые необходимы для выполнения задач по управлению водными ресурсами – физическая сила, решительность, техническая компетентность, уверенность в себе, командование – связаны с мужским поведением. Следовательно, гендерные установки определяют и соответствующую политику: женщины рассматриваются как не принадлежащие к политической сфере воды, либо их политические навыки и достоинства дисквалифицируются [Zwarteveen, 2010]. В этом смысле любопытен анализ соотношения женщин и мужчин в водном секторе Узбекистана. Электронные данные Министерства водного хозяйства Республики Узбекистан свидетельствуют о том, что руководящие посты (министр и заместители, руководители территориальных органов, заведующие управлений, отделов, секторов, служб в Центральном аппарате, директора подведомственных организаций) занимают исключительно мужчины [Оф. сайт Министерства водного хозяйства РУз, 2020]. Такова тенденция и в Министерстве сельского хозяйства Республики Узбекистан: из выявленных 84 мест лишь одна женщина занимает пост начальника отдела развития переработки продовольственной продукции, 74 – мужчины (остальные места либо вакантные, либо не указаны имена руководителей постов) [Оф. сайт Министерства сельского хозяйства РУз, 2019].

3.2. Состояние гендерного распределения труда в сельском хозяйстве Узбекистана

Из 150 100 руководителей фермерских хозяйств, функционирующих в Узбекистане, женщины составляют 5,4 % [Доклад Министерства сельского хозяйства,

2019]. Они специализируются на садоводстве-виноградарстве – 36,3 %; хлопководстве-виноградарстве – 35,5 %; масличных культурах и бахчеводстве – 10 %; овощеводстве – 7,7 %; животноводстве – 6,2 %; овощеводстве-бахчеводстве – 4,4 % [Доклад Министерства сельского хозяйства, 2019].

Сведения, приведенные в материале «Участие женщин в управлении водой» [2019], свидетельствуют о том, что количество женщин-сотрудниц из общего числа персонала водохозяйственных организаций очень небольшое – в среднем 6,3 % в разрезе областей Республики Узбекистан. «Основная часть женщин ведет свою деятельность в финансово-экономических и инженерно-техническом отделах, где их доля относительно высока и составляет 19–23 %. В управленческой деятельности участие женщин, к сожалению, не превышает 5,5 %» [Участие женщин..., 2019]. Исходя из вышесказанного, делаем вывод о том, что существует гендерная асимметрия в распределении труда в государственном водном секторе. Когда в определенном регионе в управлении и планировании водных ресурсов участвуют только мужчины, в сообществах теряются ценные возможности для разработки наиболее эффективных систем водоснабжения [Bennett, Dávila-Poblete, Nieves, 2008]. Ведь «женщины больше информированы о проблемах, существующих в водном секторе региона» [Женщина, вода и безопасность, 2015], о методах оптимизации деятельности органов на местах по данному направлению.

3.3. Гендерное распределение труда в домохозяйствах

Традиционно в развивающемся мире женщины получали ответственность за сбор воды [Цит. по: Demie et al., 2016: Luis et al., 2002], и они часто тратят значительное количество времени на выполнение таких действий [Цит. по: Demie et al., 2016: Amy, Jennifer, 2012]. В отдаленных регионах республики, по крайней мере, «в 61 % домов ответственность за обеспечение семьи водой возлагается на женщин, в 33 % случаев – на мужчин, если источник воды расположен далеко от дома» [Мульти-индикаторное кластерное исследование..., 2007]. Для данного процесса женщины тратят в среднем 2–3 часа в день, а в некоторых районах время составляет 3,6–5,3 человеко-дней в месяц [Цит. по: История в рассказах, 2013: Проект по водоснабжению..., 2010]. Это обусловлено тем, что более 65 % потребителей имеет доступ к воде менее 6 часов в день [Gender, agriculture..., 2019]. И сельские домохозяйства вынуждены использовать альтернативные источники воды, к которым относятся внешние краны, водяные насосы или вода из рек, озер и прудов. Гендерный разрыв в социально-экономической деятельности, время, затрачиваемое на сбор воды, и расстояние до источника воды являются важными показателями тяжелой работы женщин [Цит. по: Shrestha et al, 2019: Crow, McPike, 2009].

В 2017 году при Кабинете министров Узбекистана создана Государственная инспекция по контролю за использованием питьевой воды. В результате реализации проекта по улучшению водоснабжения и санитарии в одной только Сурхандарьинской области более 340 000 граждан, из которых почти 50 % – женщины сельской и

городской местности, получили комфортные условия [АБР, 2015]. В частности, после получения доступа к улучшенным услугам водоснабжения «респонденты отметили снижение заболеваемости детей и членов семьи, а также начали применять в быту стиральные машины и водопроводы на кухнях» [Отчет выполнения положений..., 2019]. Такие меры, несомненно, будут способствовать значительной экономии времени, улучшению условий жизни сельского населения, а женщины будут тратить меньше времени на сбор и транспортировку воды, что, в свою очередь, будет сказываться на способности женщин получать доход [Fisher, 2008].

Значит, существует гендерная асимметрия и в вопросе сбора воды, ее хранения и обеззараживания: в большинстве домохозяйств женщины ответственны за решение водных вопросов бытового характера ввиду традиционных установок общества. В связи с тем, что мужчины являются кормильцами семьи [Wood, 2013], они чаще заняты в государственных делах и все руководящие посты в водном секторе занимают практически мужчины. Это доказывается тем фактом, что женщины недопредставлены среди работников, ответственных за принятие решений, таких как специалисты и руководители; как правило, они сосредоточены на сезонных и неквалифицированных работах [Khitarishvili, 2016, p. 11].

4. Освещение в прессе гендерного распределения труда в водном секторе Узбекистана

За рассматриваемый период тематике водного и аграрного сектора Узбекистана посвящено 144 материала (Таблица 2).

Таблица 2. Количество опубликованных в СМИ материалов на водную и аграрную тематику за 2018–2019 гг.

Количество публикаций	Газета		
	«Народное слово»	«Правда Востока»	«Даракчи»
	38	40	66
Итого	144		

Источник: Авторская разработка.

Публикации преимущественно касаются правительственных мер и действий, направленных на улучшение водного и сельского хозяйства Узбекистана и других стран, а также возникших проблем населения с водоснабжением, правонарушений, совершенных юридическими или физическими лицами в области нелегального использования водных ресурсов, тематики здоровья и воды и других вопросов (к примеру, объявление о временном отключении воды, о повышении цен на холодную воду, влияние океанов на изменение климата и т. п.) (Таблица 3).

Таблица 3. Количество опубликованных в СМИ материалов на определенные темы за 2018–2019 гг.

Тема	Газета		
	«Народное слово»	«Правда Востока»	«Даракчи»
Меры, направленные на улучшение водного/сельского хозяйства	21	29	23
Водные проблемы	4	3	19
Правонарушения в области водного сектора	4	1	6
Здоровье и вода	-	2	10
Другие	9	5	8
Итого	38	40	66
	144		

Источник: Авторская разработка

Считаем, что дополнение материалов интервью должностных лиц, участников событий, пострадавших сторон также играет немаловажную роль в выявлении гендерной асимметрии в распределении труда в водном мире Узбекистана. Например, установлено, что в публикациях печати преобладают мнения и взгляды мужчин в качестве специалистов водного хозяйства страны, ответственных лиц смежных сфер, инициаторов событий [Улугмуродов, 2018; Ростех поможет..., 2019; Равшан Мамутов..., 2019] и др. Когда в СМИ женщины показаны пассивными, а не как активные игроки в обществе [Ali, 2014], что видно и по количеству интервью (Таблица 4), то они могут считать, что пассивность – это «нормальная» женская черта [Goodall, 2012]. Если СМИ постоянно рассылают подобные сообщения аудитории, то это будет способствовать эффективному навязыванию обществу поверхностных ценностей [Goodall, 2012].

Таблица 4. Количество материалов, дополненных интервью мужчин/женщин

Газета	Мужчины	Женщины
«Народное слово»	25	5
«Правда Востока»	31	5

«Даракчи»	19	6
Итого	75	16

Источник: Авторская разработка

Гендерные репрезентации в СМИ имеют два взаимодополняющих понятия [Ganguly, 1992]. Первое относится к «представлениям» в СМИ женщин и мужчин, а также их гендерных реалий. Второе понятие относится к «выражению доверенности» или «высказываниям» в отношении женщин и мужчин [Lemish, 2012]. А различие между ними заключается в том, что в первом случае женщина выступает как героиня, или главный «образ» в публикации, а во втором – как производитель новостей (журналист, редактор, представитель организации) [Lemish, 2012]. Эти два значения четко взаимосвязаны, объединяют культурные и политические аспекты, бросая вызов доминирующим системам власти, которые влияют как на то, как «представлен» пол, и на то, кто его представляет, так и на то, кто «говорит за себя» и других и как они «говорят» за них [Lemish, 2012]. В этой связи примечательно, что в целом водной темой заинтересованы журналисты мужского пола [Кенжаев, 2019; Башлаев, 2019в; Асроров и др., 2019]. К тому же ряд публикаций написан экспертами гидросектора, являющимися представителями мужского пола [Трещалов, 2019; Каршиев, Акрамов, 2019; Мурадов, 2019] (Таблица 5).

Таблица 5. Количество материалов, авторами которых являются мужчины/женщины

Газета	Мужчины	Женщины
«Народное слово»	5	4
«Правда Востока»	18	7
«Даракчи»	3	3
Итого	26	14

Источник: Авторская разработка

Однако эта тенденция наиболее прослеживается в газете «Правда Востока». В остальных же изданиях показатели почти равные.

4.1. Образ «мужчин» в водной тематике

Анализ материалов национальной периодики показывает, что журналисты чаще всего героями публикаций выбирают мужчин. Следует отметить, что героями засчитаны те (и мужчины, и женщины), кто выступают главными объектами публикаций, рассказывают событие, представлены в фотоснимках к материалам (в тех случаях, если в материалах не идет речь о конкретных лицах) или приводятся их фамилии и имена. Это обусловлено реальным положением дел: женщины

«недопредставлены» в государственном секторе управления водными ресурсами, в котором должностными лицами выступают практически мужчины (Таблица 6). Ученые считают, что суть данной темы в СМИ заключается в том, что мужчины изображаются в качестве представителей компетентных органов, «спасающих» женщин от их некомпетентности [Wood, 2013].

Таблица 6. Количество материалов, героями которых выступают мужчины/женщины

Газета	Мужчины	Женщины
«Народное слово»	11	10
«Правда Востока»	13	7
«Даракчи»	24	14
Итого	48	31

Источник: Авторская разработка

Значительный интерес представляет анализ материалов по тематическим направлениям (Таблица 7). По данной таблице очевидно, что мужчины выступают главными лицами в материалах, посвященных мерам, направленным на улучшение водного и сельского хозяйства. Женщины занимают свое место в проблемных темах и вопросах здоровья.

Таблица 7. Количество опубликованных материалов в СМИ на определенные темы по гендерным аспектам за 2018–2019 гг.

Тема	Мужчины	Женщины
Меры, направленные на улучшение водного/сельского хозяйства	31	11
Водные проблемы	8	7
Правонарушения в области водного сектора	7	-
Здоровье и вода	-	6
Другие	2	7
Итого	48	31

Источник: Авторская разработка

К примеру, данная тенденция наблюдается в материалах «Определены меры по эффективному управлению и рациональному использованию водных ресурсов»,

«Амударё дельтасида кичик сув хавзалари барпо этилмоқда» («В дельте Амударьи строятся маленькие бассейны»), «Президент побеседовал с активом Сырдарьинской области» [Определены меры..., 2019а; Определены меры..., 2019б; Амударё дельтасида..., 2019; Президент побеседовал с активом..., 2019; Районы Джизакской области..., 2019] и др. В них описывается ход встреч Президента Республики Узбекистан с ответственными лицами системы управления водными ресурсами и повышения эффективности использования воды, по созданию водных бассейнов в дельте Амударьи и фермерами. Хотя в медиатекстах конкретно не указаны имена и фамилии представителей водного сектора, на изображениях запечатлены исключительно мужские лица, что формирует определенное мнение у читателя, что решение водных проблем на государственном уровне – это ответственность исключительно мужчин.

Кроме того, к транслированию извечных стереотипов приводят и несколько материалов рассматриваемых изданий. Авторами публикаций аудитории преподносится образ «работника сельского хозяйства» в лице мужчины – это дехкане и фермеры, водники и механизаторы, ирригаторы и агрономы, ученые аграрной сферы и др. Это прослеживается в материалах «В Узбекистане впервые отмечают День работников сельского хозяйства», «Фарғона вилояти пахта режасини биринчи бўлиб бажарди» («Ферганская область первой выполнила хлопковый план»), «Ценность каждой капли пресной воды» [В Узбекистане впервые отмечают..., 2017; Фарғона вилояти..., 2019; Галиев, 2019] и др. В очередной раз стереотипизация передается имплицитно, т. е. скрыто, посредством фотографий, в которых зафиксированы узбекские мужчины на полях и в садах. На первый взгляд, при просмотре публикации «10 нафар ёш фермерлар Японияда малака ошириб қайтади» («10 молодых фермеров пройдут стажировку в Японии») [Нуруллаева, 2019] складывается подобное впечатление: фермерство – занятие мужское (Рисунок 1).

Рисунок 1. Материал «10 нафар ёш фермерлар Японияда малака ошириб қайтади». Газета «Даракчи»

Однако тот же материал, переведенный на русский язык А. Кечиным, под названием «Японский опыт в садоводстве» [Кечин, 2019] дополнен другими фотоиллюстрациями, в которых на переднем плане видны также и силуэты женщин (Рисунок 2).

Рисунок 2. Материал «Японский опыт в садоводстве». Газета «Народное слово»

Следовательно, журналисты доносят до аудитории информацию под разными углами и ракурсами, способствуя тем самым либо укоренению стереотипов, либо, напротив, усилению общественной активности женщин в водном мире.

Также интерес представляет анализ материалов, посвященных тематике рыбоводства. Героями всех публикаций в качестве рыболовов выступают мужчины. К таким относятся статьи «Ловись, рыбка, и большая, и ...морская», «Орол денгизи куришини кишлок қариялари олдиндан билганми?» («Знали ли пожилые люди о высыхании Аральского моря?»), «65 ёшли фукаронинг балиқ тутишга иштиёқи фожиа билан тугади» («Страсть 65-летнего гражданина к рыбалке закончилась трагедией»), «Самарқанддаги сув омборида 300 тонна балиқ нобуд бўлди» («Около 300 тонн рыбы погибло в водохранилище в Самарканде») [Якубов, 2019; Қаноатов, 2018; 65 ёшли фукаронинг..., 2019; Самарқанддаги сув омборида..., 2018]. Однако они имеют разную тональность. В частности, первый материал посвящен установке замкнутого водоснабжения для интенсивного выращивания «живого серебра», презентованной НИИ рыбоводства совместно с ООО «Easy Fish», и носит позитивный характер. На то,

что в ряд «мужских» профессий входит и рыбоводство, указывает не только фотография мужчины с рыбой в руках, но и интервью директора НИИ рыбоводства Абдулло Курбанова. Данный довод подтверждается высказываниями бывшего рыболова Адилжана Бигелдиева в публикации «Орол денгизи куришини кишлок қариялари олдиндан билганми?» («Знали ли пожилые люди о высыхании Аральского моря?»): «40 йил балиқчилик билан шуғулланган учсойлик отахон...» («аксакал, занимавшийся более сорока лет рыболовством...»), «Мўйнокнинг йигитлари бақувват, чайир бўларди. Ҳарбий хизматга чақирилган йигитларнинг асосий қисми денгиз флотига жалб қилинарди» («Муйнакские парни были сильными, ловкими. Большинство из призываемых на военную службу парней привлекали к службе на флоте»), «Қишлоқ аҳолисининг аксарияти ота касбини давом эттириб, яқин жойлардаги кўлларда балиқчилик билан шуғулланади» («Основная часть населения продолжает дело своих отцов – занимается рыболовством на ближних озерах»). А в материалах «65 ёшли фуқаронинг балиқ тутишга иштиёқи фожиа билан тугади» («Страсть 65-летнего гражданина к рыбалке закончилась трагедией»), «Самарқанддаги сув омборида 300 тонна балиқ нобуд бўлди» («Около 300 тонн рыбы погибло в водохранилище в Самарканде») рыболовы становятся жертвами событий: в первом случае один из 4 мужчин погибает во время рыболовства, а во втором – в связи с непоступлением воды в водохранилище «Қорасув» погибает 300 тонн рыбы (руководителем предприятия является А. Маматкулов).

Особого рассмотрения требуют публикации, посвященные водным правонарушениям, совершенным мужчинами. Публикации такого рода часто встречаются и в газете «Даракчи». Например, материалы «Сувга ноқонуний уланган фуқаро қилган ишидан пушаймон бўлди» («Гражданин, незаконно подключившийся к воде, пожалел о содеянном») и «Сувдан ноқонуний фойдаланиш жиноятга етаклади» («Незаконное использование воды привело к преступлению») [Сувга ноқонуний уланган..., 2019; Сувдан ноқонуний фойдаланиш..., 2019] посвящены тому, как директор ООО А. Қосбаулиев и руководитель фермерского хозяйства М. Мирдавлятов незаконным образом подключаются к сетям водопровода. В результате мониторингов Бюро принудительного исполнения виновные несут административную и уголовную ответственность. А в заметке «Фирибгарликка кўл урган сувчига жазо тайинланди» («Работнику водного хозяйства, обвиненному в мошенничестве, было назначено наказание») [Фирибгарликка кўл урган..., 2019] сообщается, что сотрудник филиала «Сувоқова» ГУП г. Андижана И. Рузматов, злоупотребляя своим служебным положением, обещает гражданину О. Акбарову аннулировать его задолженность в размере 800 тысяч сумов за услуги водоснабжения. Взамен представитель госоргана требует у него 400 тысяч сумов. В итоге И. Рузматов был задержан на месте преступления за мошенничество и наказан в соответствии с уголовным законодательством. Написанные в информационных жанрах материалы не содержат субъективных точек зрения авторов, их мысли изложены сдержанно и в нейтральном ключе. Следовательно, газета ставит перед собой цель информировать аудиторию о

фактах задержания преступников и тем самым подчеркнуть неотвратимость наказания. Это – с одной стороны. С другой стороны, издание скрыто утверждает, что у преступности мужское лицо.

Еще одна из актуальнейших тем по водным правонарушениям нашла свое отражение в материале «Нелегальный фриланс... у арыков» [Башлаев, 2019а]. В репортаже с 20-го квартала Чиланзарского района г. Ташкента журналист К. Башлаев утверждает, что «вдоль улицы Катта Хирмонтепа протекает большой арык», который стал любимым местом для нелегальных мойщиков. «Каждый день сюда стекаются десятки молодых парней и девушек в поисках работы» и клиентов в связи с дешевой услугой нелегалов по сравнению с расценкой в официальном сервисе автомобильных моек. Более того, автор делает особый акцент на неупорядоченность деятельности органов государственной власти на местах, которые ведут контроль над использованием и охраной вод (в том числе и арыков). Такое мнение у журналиста складывается ввиду того, что он, обращаясь в ряд инстанций, не получает точного ответа на вопрос о том, кто контролирует незаконную деятельность мойщиков. Прочитав данный материал, читатель поддается извечному стереотипу о мужчинах: по поводу привилегии мужчин в данном вопросе, профессии и их безнаказанности. Автор репортажа, написанного в критическом духе, призывает аудиторию к практическому действию в отношении наказуемости мужчин-правонарушителей. Таким подходом журналист показывает свое безразличие к проблемам водных ресурсов.

4.2. Женщины как герои публикаций о водных вопросах

В СМИ женщины все еще представлены в домашней сфере как матери или сестры, занятые семьей [Krijnen, 2020]. А мужчин редко показывают выполняющими работу по дому [Цит. по: Wood, 2013; Brown et al., 1986]. К примеру, авторы большинства статей газет за 2018–2019 гг. освещают тематику распределения труда, показывая женщин в качестве домохозяек. Это прослеживается в материалах «Международный день сельских женщин будет отмечаться в стране каждое 15 октября», «Тошкентдаги 600 га яқин аҳоли учун 4 км.га ичимлик суви қувори ётқизилмоқда» («Проложено 4 км водопроводных труб для примерно 600 жителей Ташкента») [Международный день..., 2019; Тошкентдаги 600га яқин..., 2019]. В первом случае женщина изображена в своем типичном образе: с косынкой на голове, в руках – полная корзина новоиспеченных хлебов на фоне тандыра, а во втором примере – журналист берет интервью у женщины, вручную использующей водяной насос. В обоих материалах на женщину возлагается ее старая социальная роль: образ «сельской женщины», ответственной за выполнение домашних дел и сбор воды.

Женщина в качестве специалиста зафиксирована в образе представительницы традиционных «женских» профессий в водном секторе: цветовода, дендролога. Такая тенденция наблюдается в материалах «Осваивая аграрные просторы», «Атиргул Халмирзаева – хранительница сада» [Гулямова, 2019; Башлаев, 2019б]. В них женщины

показаны как достигшие успеха в своем деле, однако не представляющие управленческий персонал. В этих случаях журналисты лишь информируют аудиторию, но не формируют отношение к женщинам как к равноправным членам общества.

Вопросы здорового образа жизни, правильного питания, профилактики болезней также нашли свое место в тематическом модуле печати Узбекистана. Например, в публикациях «Гидротерапиянинг мўъжизавий кучи» («Чудесная сила гидротерапии»), «Тўғри овқатланиш учун 5 тавсия» («5 рекомендаций по правильному питанию») [Бошбекова, 2018; Тўғри овқатланиш..., 2018], подкрепленных фотографиями женщин, повествуется о водной процедуре (гидротерапии), ее полезных свойствах и видах, противопоказаниях, а также о необходимости питья 2–2,5 литров воды в день для поддержания водного баланса в организме. В них женщина представляется счастливой и любящей себя личностью. Материалы «Сувни тўғри ичиш инсултни олдини олади» («Правильное потребление воды может предотвратить инсульт») и «Шамоллашдан тез ва осон ҳалос бўлиш усули» («Быстрый и простой способ избавления от простуды») [Сувни тўғри ичиш..., 2019; Шамоллашдан тез..., 2019] посвящены профилактике заболеваний путем правильного режима питья воды и лечению ОРВИ посредством горячего утреннего душа. Они также дополнены иллюстрациями с изображением представительниц женского пола (женщина, выпивающая стакан воды; женщина, страдающая ОРВИ). Таким образом, данные публикации, сужая потенциальную аудиторию исключительно до женщин, формируют у читателя мнение о том, что тема правильного питания, профилактики и лечения заболеваний касается только женщин. Следующие за этим представления о том, что «ответственность за рациональное использование воды, склонность к избытку веса и частые болезни – это «женский» вопрос», приводят к гендерной дискриминации в обществе.

4.3. СМИ как фактор противодействия укоренению стереотипов о женщинах в водном секторе

На страницах прессы встречаются и публикации, нацеленные на взлом стереотипов: «Шавкат Мирзиёев: Прибыльность – основной критерий во всех сферах экономики», «Президент побеседовал с фермерами», «Если есть мечта, то все получится» [Шавкат Мирзиёев..., 2019; Президент побеседовал с фермерами, 2019; Михайлов, 2019]. В них женщины выступают в качестве земледельцев и руководителей фермерского хозяйства. Это означает, что вопрос вовлечения женщин в агросектор поднят на государственный уровень. Так, в очерке «Если есть мечта, то все получится» героиня С. Ходжаева характеризуется как опытная, знающая все тонкости агробизнеса женщина. Кроме выращивания хлопка и пшеницы, она занимается садоводством и рыбоводством, а также другими видами малого предпринимательства. Однако, следует отметить, что публикаций касательно данного направления крайне мало. Теория альтеркастинга коммуникации в данном случае играет негативную роль. На самом деле, статьи такого рода побуждают женскую половину аудитории стремиться занять управленческие должности в водном секторе, содействуют трансформации

отождествления понятия «женщина, быт и вода» на «женщина, вода, социально-политическая жизнь».

5. Обсуждение

В Министерстве водного хозяйства Республики Узбекистан и в Министерстве сельского хозяйства Республики Узбекистан управленческий персонал представляют мужчины. Свыше 90 % мужчин являются руководителями фермерских хозяйств в Узбекистане. Это связано с традиционной гендерной картиной в отношении женщин, которая вырисовывается из-за исторически сложившихся в сознании общества стереотипов о роли женщины в обществе в качестве хранительницы очага. В сознании общественности «живет» предрассудок о том, что женщина не может строить карьеру ввиду чередующихся декретных и больничных отпусков и наложенной на женщин (со стороны мужчин) ответственности за воспитание детей.

Итоги мониторинга печатной периодики Узбекистана на основе трех теорий показали, что для журналистов важными темами по водной сфере выступают государственные меры по совершенствованию системы водного и сельского хозяйства Узбекистана и других государств, актуальные проблемы населения, связанные с водоснабжением, правонарушения, совершенные лицами в области незаконного использования водных ресурсов, вопросы, касающиеся здоровья и воды, а также другие аспекты темы. Это и определяет повестку дня для аудитории. Теория фрейминга наблюдается в том, что журналисты, не фильтруя реальность, передают зеркальное положение дел, тем самым углубляя стереотипы в отношении положения женщин. А это и раскрывает суть третьей теории – альтеркастинга. Гендерная картина в отношении мужчин и женщин вырисовывается из-за исторически сложившихся в сознании общества стереотипов о роли женщины в обществе, которые работники прессы невольно продолжают доносить до читателей, так как сами находятся в тисках этих гендерных стереотипов. К тому же встречается весьма мало материалов, ломающих стереотипные представления о женщинах в данной сфере. На наш взгляд, данный фактор обусловлен недостаточной компетентностью журналистов по освещению водной сферы в СМИ. А это, в свою очередь, способствует продолжению и закреплению за женщинами положения «второстепенности и подчиненности», ограничению их социально-политической и экономической активности «стеклянными» потолками и стенами.

6. Заключение

Целью научного исследования было изучение деятельности и подходов узбекистанской прессы по освещению гендерного распределения труда в водном секторе, стереотипы в освещаемой теме и пути их устранения. Задачами исследования были изучение гендерного состояния в государственном управлении водными

ресурсами, сельском хозяйстве и в быту. Более того, задачами служили рассмотрение теоретических основ написания материалов СМИ на исследуемую тематику, анализ эмпирической базы.

Практически все должности управленческого персонала в Министерстве водного хозяйства РУз, Министерстве сельского хозяйства РУз, фермерских хозяйствах занимают мужчины. В быту большинство женщин в домохозяйствах обеспечивают членов семьи водой.

Существуют три универсальные теории коммуникации относительно освещения тематики гендерного распределения труда в водном секторе: теория повестки дня, фрейминга, альтеркастинга. Теории формируются исходя из целей автора материала: информативной, обучающей цели и моделирования поведения.

Нами были проанализированы материалы электронных порталов газет «Народное слово», «Правда Востока» и «Даракчи» за 2018–2019 годы. Использован как контент, так и качественный анализ журналистских работ. Публикации классифицированы по наиболее актуальным темам: меры правительства по улучшению системы водного/сельского хозяйства, проблемы населения, правонарушения в области управления водных ресурсов, тематика здоровья и воды и другие. Следует отметить, что журналисты чаще всего героями публикаций выбирают мужчин в качестве должностных лиц, работников сельского хозяйства, рыболовов. Кроме того, мужчины нередко выступают как «водные» правонарушители. Тем самым газета имплицитно утверждает, что у преступности мужское лицо. А женщины представлены в образе цветовода и дендролога, т. е. обладающими «женскими» профессиями. Более того, авторы большинства статей показывают женщин в качестве домохозяек. В результате этого женщина предстает перед читателем как «сельская женщина», на которую возлагается ответственность за выполнение домашних дел и сбор воды. Часто освещается тематика личного ухода женщины за собой, например, ведение здорового образа жизни, правильное питание, профилактика болезней. Публикации данной направленности формируют у аудитории некорректное мнение о том, что эффективное использование воды, лишний вес и заболеваемость касается исключительно женщин. Однако встречаются и материалы, ломающие стереотипы, побуждающие женщин «ликвидировать» стеклянные потолки и стены, менять предрассудки о них.

Большинство публикаций дополнены интервью мужчин, написаны журналистами и экспертами гидросектора, являющимися также представителями мужского пола.

Исходя из вышесказанного, в целях оптимизации деятельности СМИ при освещении темы гендерного распределения труда в водном секторе Узбекистана рекомендуется:

- увеличить число материалов, посвященных проблеме обеспечения санитарно-гигиеническими условиями домохозяйств и среднеобразовательных школ, отсутствие которых вызывает заболевания, передаваемые через воду (например, диарея, холера,

брюшной тиф, паразитарные инфекции). Решение данного вопроса дает девочкам возможность получить лучшее образование, в особенности в период половой зрелости;

- чаще публиковать материалы, нацеленные на установление гендерного равенства в водном секторе страны, а именно: очерки об успешных и социально активных женщинах, имеющих равный доступ к производственным ресурсам в сельской местности. Данный фактор будет способствовать включению женщин в жизнь общества, за счет чего может увеличиться урожайность в фермерских хозяйствах;

- повысить компетентность журналистов в данной теме;

- наладить сотрудничество с национальными и международными экспертами сферы распределения труда в водном секторе в подготовке совместных актуальных материалов по данному вопросу;

- разработать учебные программы для СМИ, включая онлайн-курсы по освещению данной тематики.

Благодарности

Автор благодарна спонсорам и организаторам проекта «Гендерные аспекты управления водными ресурсами в Центральной Азии и Афганистане: поддержка молодых исследователей путем публикации статей в CAJWR» (2019–2020 гг.) за всестороннюю поддержку, а также выражает благодарность научному руководителю д-ру Дженнифер Серинг и консультанту д-ру Андрею Митусову.

Список литературы

1. A Manual on Communication for Water Supply and Environmental Sanitation Programmes. *Water, Environment and Sanitation Technical Guidelines*, 1999. No. 7. UNICEF, p. 7.
2. Amy, J. P, Jennifer D., 2012, “Freshwater availability and water fetching distance affect child health in sub-Saharan Africa”, *Environmental Science & Technology*, Vol. 46(4), pp. 2391–2397.
3. Ali, Z. S., 2014, “Visual representation of gender in flood coverage of Pakistani print media”, *Weather and Climate Extremes*, Vol. 4, pp. 35–49. Available at doi:10.1016/j.wace.2014.04.001.
4. Altheide, D., 1996. *Qualitative media analysis*. Sage, Newbury Park.
5. Arowolo, O., 2017. *Understanding Framing Theory, unpublished*, Lagos State University, Nigeria. Available at doi: 10.13140 / RG.2.2.25800.52482.
6. Bennett, V., Dávila-Poblete, S., Nieves, Rico M., 2008, “Water and gender: the unexpected connection that really matters”, *Journal of International Affairs*, Vol. 61 No. 2, pp. 107–126.
7. Berger, A. A., 1982. *Media analysis techniques*. Sage, Newbury Park.
8. Brown, J. D., Campbell, K. L., Fischer, L., 1986, “American Adolescents and Music Videos: Why Do They Watch?”, *Gazette*, Vol. 37 No. 1-2, pp. 19–32.

9. “Communication Theories”. (2003-2004), Available at <http://www.utwente.nl/communication-theories> [12 December 2019].
10. Crow, B., McPike, J., 2009, “How the drudgery of getting water shapes women’s lives in low-income urban communities”, *Gender Technology and Development*, Vol. 13 No. 1, pp. 43-68.
11. Demie, G., Bekele, M., Seyoum, B., 2016, “Water accessibility impact on girl and women’s participation in education and other development activities: the case of Wuchale and Jidda Woreda, Ethiopia”, *Environmental Systems Research*, Vol. 5 No. 1, p. 11. Available at <https://doi.org/10.1186/s40068-016-0061-6>.
12. Entman, R. M., 1993, “Framing: Toward clarification of a fractured paradigm”, *Journal of Communication*, Vol. 43 No. 4, pp. 51–58.
13. Fisher, J., 2008, “Women in water supply, sanitation and hygiene programmes. Proceedings of the Institution of Civil Engineers”, *Municipal Engineer*, Vol. 161 No. 4, pp. 223–229. Available at doi:10.1680/muen.2008.161.4.223.
14. Fiske, S. T., Taylor, S. E., 2010. *Social cognition*. 2nd ed. McGraw-Hill, NY.
15. Garcia, L., 1998. *Strategy for integrated water resources management.env-125 sustainable development department, interamerican development bank*. DC, Washington.
16. *Gender, agriculture and rural development in Uzbekistan*, 2019. Country Gender Assessment Series. FAO, Budapest.
17. Goodall, H., 2012, “Media’s Influence on Gender Stereotypes”, *Media Asia*, Vol. 39 No. 3, pp. 160–163. Available at doi:10.1080/01296612.2012.11689932.
18. Islamov, U., Maksudov, F., Maksudova, D., 2009, “Integrated water resources management issues in Uzbekistan” in *Water resources management in Central Asia: Regional and international issues at stake*, Serie: Asia Número 25, Barcelona, pp. 57–76.
19. Khandker, V., Gandhi, V.P., Johnson, N., 2020, “Gender Perspective in Water Management: The Involvement of Women in Participatory Water Institutions of Eastern India”, *Water*, Vol. 12 No. 1, p. 196.
20. Krijnen, T., 2020, “Gender and Media”, in K. Ross, I. Bachmann, V. Cardo, S. Moorti, M. Scarcelli, *The International Encyclopedia of Gender, Media, and Communication*, John Wiley & Sons, Inc., NY, pp. 1–9. Available a doi:10.1002/9781119429128.iegmc016.
21. Lemish, D., 2012, “Gender: Representation in the Media”, in W. Donsbach (ed.), *The International Encyclopedia of Communication*, 1st Edition, John Wiley & Sons, Ltd, NY. Available at doi:10.1002/9781405186407.wbiecg008.pub2.
22. Luis, S.P, Ian, C, Iacovos, I., 2002, *Coping with water scarcity*, IHP-VI-Technical Documents in Hydrology, No 58. UNESCO, Paris.
23. Kasperson, R. E., Kasperson J. X., 1996, “The social amplification and attenuation of risk”, *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 545, pp. 95–105.

-
24. Khitarishvili, T., 2016, *Gender inequalities in labour markets in Central Asia*. UNDP, Kazakhstan.
 25. Marwell, G., Schmitt D. R. , 1967, “Dimensions of Compliance-Gaining Behavior: An Empirical Analysis”, *Sociometry*, Vol. 30 No.4, p. 350. Available at doi:10.2307/2786181.
 26. Mayeda, A.M., Boyd, A.D., Paveglio, T.B., Flint, C.G., 2018, “Media Representations of Water Issues as Health Risks”, *Environmental Communication*, pp. 1–17. Available at doi:10.1080/17524032.2018.1513054.
 27. McCombs, M. (2003), “The Agenda-Setting Role of the Mass Media in the Shaping of Public Opinion”, Available at: https://www.infoamerica.org/documentos_pdf/mccombs01.pdf [10 June 2020].
 28. McCombs, M., Valenzuela, S., 2007, “The Agenda-Setting Theory”, *Cuadernos de Información*, Vol. 20, pp. 44-50.
 29. Quesnel, K. J., Ajami, N. K., 2017, “Changes in water consumption linked to heavy news media coverage of extreme climatic events”, *Science Advances*, Vol. 3 No. 10. Available at doi:10.1126/sciadv.1700784.
 30. Rahimov, S., 2009, “Impacts of climate change on water resources in Central Asia”, in *Water resources management in Central Asia: Regional and international issues at stake*, Serie: Asia Número 25, Barcelona, pp. 33-56.
 31. Scheufele, D. A., Shanahan, J., Kim, S.H., 2002, “Who cares about local politics? Media influences on local political involvement, issue awareness, and attitude strength”, *Journalism & Mass Communication Quarterly*, Vol. 79, pp. 427–444.
 32. Shrestha, S., Chapagain, P.S., Ghimire, M., 2019, “Gender Perspective on Water Use and Management in the Context of Climate Change: A Case Study of Melamchi Watershed Area, Nepal”, *SAGE Open*, Vol. 9 No. 1. Available at doi:10.1177/2158244018823078.
 33. Wahaj, R., Hartl, M. (2007), “Gender and Water. Securing Water for Improved Rural Livelihoods: The multiple-uses system approach”. IFAD, Rome, Available at: <https://reliefweb.int/report/world/gender-and-water-securing-water-improved-rural-livelihoodsmultiple-uses-system>.
 34. Wood, J.T. (2013), “Gendered Media: The Influence of Media on Views of Gender”, pp. 31-41, Available at: <https://www.nyu.edu/classes/jackson/causes.of.gender.inequality/Readings/Wood%20-%20Gendered%20Media%20-%2094.pdf>.
 35. Zwarteveen, M., 2008, “Men, Masculinities and Water Powers in Irrigation”, *Water Alternatives*, Vol. 1 No. 1, pp. 111–130.
 36. Zwarteveen, M. (2010), “The politics of gender in water and the gender of water politics. University of Amsterdam”, Available at: https://www.researchgate.net/publication/46385492_The_politics_of_gender_in_water_and_the_gender_of_water_politics [10 July 2020].

37. Азиатский банк развития (АБР). Проект по улучшению водоснабжения и санитарии в Сурхандарьинской области, 2015. UZB: L2492/2493.
38. Амударё дельтасида кичик сув ҳавзалари барпо этилмоқда // Даракчи. 2019. 20 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/73772> (дата обращения: 10.01.2020).
39. Асроров У., Элмуродов М., Жонибеков З., Маматрайимов Х. Развитие Сурхандарьи связано с рациональным использованием природных ресурсов и имеющихся возможностей // Правда Востока. 2019. 1 мая. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pv.uz/ru/newspapers/pravda-vostoka-89-ot-1-maja-2019> (дата обращения: 11.01.2020).
40. Башлаев К. Нелегальный фриланс...у арыков // Правда Востока. 2019а. 8 апреля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pv.uz/ru/newspapers/nelegalnyj-frilans-u-arykov> (дата обращения: 11.01.2020).
41. Башлаев К. Атиргул Халмирзаева // Правда Востока. 2019б. 16 июля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pv.uz/ru/newspapers/atirgul-halimirzaeva-hranitelnitsa-sada> (дата обращения: 10.01.2020).
42. Башлаев К. Вода приходит в дома // Правда Востока. 2019в. 18 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pv.uz/ru/newspapers/voda-prihodit-v-doma> (дата обращения: 10.01.2020).
43. Бошбекова К. Гидротерапиянинг мўъжизавий кучи // Даракчи. 2018. 26 сентября. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/57797> (дата обращения: 12.01.2020).
44. В Узбекистане впервые отмечают День работников сельского хозяйства // Даракчи. 2017. 10 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://darakchi.uz/ru/39591> (дата обращения: 09.01.2020).
45. Галиев Р. Ценность каждой капли пресной воды // Правда Востока. 2019. 7 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pv.uz/ru/newspapers/tsennost-kazhdoj-kapli-presnoj-vody-> (дата обращения: 10.01.2020).
46. Гулямова Д. Осваивая аграрные просторы // Правда Востока. 2019. 14 апреля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pv.uz/ru/newspapers/osvaivaja-agrarnye-prostory> (дата обращения: 13.01.2020).
47. Доклад Министерства сельского хозяйства. Второй Форум женщин-фермеров Узбекистана. Т., 2019, 21 февраля.
48. Женщина, вода и безопасность. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/177976> (дата обращения: 24.01.2020).
49. История в рассказах: Гендер и вода в Узбекистане. Филиппины: АБР, 2013. С. 6.
50. Каршиев Р., Акрамов И. Капельное орошение охватит миллион гектаров // Правда Востока. 2019. 24 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pv.uz/ru/news/kapelnoe-oroshenie-ohvatit-million-gektarov> (дата обращения: 11.01.2020).
51. Кенжаев Р. У пустыни – ни единого шанса // Народное слово. 2019. 8 января. [Электронный ресурс] URL: <http://xs.uz/ru/post/save-aral> (дата обращения: 11.01.2020).

52. Кечин А. Японский опыт в садоводстве // Народное слово. 2019. 25 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://xs.uz/ru/post/yaponskij-opyt-v-sadovodstve> (дата обращения: 12.01.2020).
53. Каноатов Е. Орол денгизи куришини кишлоқ қариялари олдиндан билганми? // Даракчи. 2018. 4 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://darakchi.uz/uz/58260> (дата обращения: 09.01.2020).
54. Лысковский Е. В. Лингвистические особенности текстов политического дискурса английского языка (на материале общественно-политических статей). Томск: НИТГУ, 2017. С. 9.
55. Международный день сельских женщин будет отмечаться в стране каждое 15 октября // Народное слово. 2019. 3 октября. [Электронный ресурс]. URL: <http://xs.uz/ru/post/mezhdunarodnyj-den-selskikh-zhenschin-budet-otmechatsya-v-strane-kazhdoe-15-oktyabrya> (дата обращения: 10.01.2020).
56. Михайлов С. Если есть мечта, то все получится // Правда Востока. 2019. 5 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pv.uz/ru/newspapers/esli-est-mechta-to-vse-poluchitsja> (дата обращения: 10.01.2020).
57. Мульти-индикаторное кластерное исследование в Узбекистане. Заключительный отчет, Ташкент, 2006. ЮНИСЕФ и Государственный комитет РУз по статистике, 2007 [Электронный ресурс]. URL: www.childinfo.org/files/MICS3_Uzbekistan_FinalReport_2006_Eng.pdf. (дата обращения: 10.12.2019).
58. Мурадов Ш. Вода, которая используется рационально // Правда Востока. 2019. 24 сентября. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pv.uz/ru/newspapers/voda-kotoraja-ispolzuetsja-ratsionalno> (дата обращения: 11.01.2020).
59. Нуруллаева Ш. 10 нафар ёш фермерлар Японияда малака ошириб қайтади // Даракчи. 2019. 25 июля. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/73231> (дата обращения: 10.01.2020).
60. Определены меры по эффективному управлению и рациональному использованию водных ресурсов // Народное слово. 2019а. 20 сентября. [Электронный ресурс] URL: <http://xs.uz/ru/post/opredeleny-mery-po-effektivnomu-upravleniyu-i-ratsionalnomu-ispolzovaniyu-vodnykh-resursov> (дата обращения: 10.01.2020).
61. Определены меры по эффективному управлению и рациональному использованию водных ресурсов // Правда Востока. 2019б. 19 сентября. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pv.uz/ru/news/suv-resurslarini-samarali-boshqarish-va-tejash-boyicha-vazifalar-belgilandi> (дата обращения: 12.01.2020).
62. Отчет выполнения положений пекинской декларации и платформы действий Узбекистан. 25-я годовщина проведения Четвертой Всемирной конференции по положению женщин и принятия Пекинской декларации и Платформы действий. Т., 2019. С. 13.
63. Официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru> (дата обращения: 25.01.2020).
64. Официальный сайт Министерства водного хозяйства Республики Узбекистан. URL: <http://www.water.gov.uz/ru/> (дата обращения: 25.01.2020).

65. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Узбекистан. URL: <http://www.agro.uz/ru/> (дата обращения: 12.12.2019).
66. Показатели экономически активного населения, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://gender.stat.uz/ru/osnovnye-pokazateli/trud/aktivnoe-naselenie/1020-3464564> (дата обращения: 10.12.2019).
67. Президент побеседовал с активом Сырдарьинской области // Народное слово. 2019. 19 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://xs.uz/ru/post/prezident-pobesedoval-s-aktivom-syrdarinskoj-oblasti> (дата обращения: 11.01.2020).
68. Президент побеседовал с фермерами // Народное слово. 2019. 26 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://xs.uz/ru/post/prezident-pobesedoval-s-fermerami> (дата обращения: 12.01.2020).
69. Проект по водоснабжению и санитарии в Бухарской и Навоийской областях и Ферганской долине. Оценка уровня бедности и социальных аспектов. Отчет Консультанта. Манила, ТС 7240 УЗБ, 2010. С. 57.
70. Равшан Мамутов: «2030 йилгача аҳолининг 91 фоизи тоза ичимлик суви билан таъминланади» // Даракчи. 2019. 17 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://darakchi.uz/uz/78982> (дата обращения: 10.01.2020).
71. Районы Джизакской области будут обеспечены водой из реки Зарафшан // Народное слово. 2019. 31 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://xs.uz/ru/post/rajony-dzhizakskoj-oblasti-budut-obespecheny-vodoj-iz-reki-zarafshan> (дата обращения: 13.01.2020).
72. Ростех поможет обеспечить Узбекистан питьевой водой // Правда Востока. 2019. 12 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pv.uz/ru/news/holding-shvabe-obespechit-uzbekistan-pitevoj-vodoj> (дата обращения: 12.01.2020).
73. Самарканддаги сув омборида 300 тонна балиқ нобуд бўлди // Даракчи. 2018. 30 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://darakchi.uz/uz/56544> (дата обращения: 10.01.2020).
74. Сидорская И., Раду А. Гендер и СМИ. Минск: РИВШ, 2014. 134 с.
75. Статистика об обеспеченности квартир (домов) канализацией по регионам [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6583-okruzhayushchaya-sreda2> (Дата обращения: 10.12.2019).
76. Статистика об обеспеченности квартир (домов) питьевой водой по регионам [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6583-okruzhayushchaya-sreda2> (Дата обращения: 10.12.2019).
77. Сувга ноқонуний уланган фуқаро қилган ишидан пушаймон бўлди // Даракчи. 2019. 28 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://darakchi.uz/uz/77437> (дата обращения: 10.01.2020).
78. Сувдан ноқонуний фойдаланиш жиноятга етаклади // Даракчи. 2019. 20 ноября. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/79233> (дата обращения: 14.01.2020).
79. Сувни тўғри ичиш инсультни олдини олади // Даракчи. 2019. 21 октября. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/76882> (дата обращения: 10.01.2020).

80. Тошкентдаги 600га яқин аҳоли учун 4 км.га ичимлик суви қувири ётқизилмоқда // Даракчи. 2019. 6 ноябрь. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/78179> (дата обращения: 10.01.2020).
81. Трещалов Г. Проект по микроГЭС поможет жителям отдаленных районов // Правда Востока. 2019. 17 июня. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pv.uz/ru/news/proekt-po-mikroges> (дата обращения: 10.01.2020).
82. Тўғри овқатланиш учун 5 тавсия // Даракчи. 2018. 14 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/55786> (дата обращения: 10.01.2020).
83. Улугмуродов Д. И пришла вода в Байсун // Народное слово. 2018. 8 ноября. [Электронный ресурс] URL: <http://xs.uz/ru/post/water-baysun> (дата обращения: 10.01.2020).
84. Участие женщин в управлении водой // Экономическое обозрение. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.review.uz/ru/post/staty/trendi/uchastie-jenshin-v-upravlenii-vodoy> (дата обращения: 12.12.2019).
85. Фаргона вилояти пахта режасини биринчи бўлиб бажарди // Даракчи. 2019. 12 октября. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/76246> (дата обращения: 10.01.2020).
86. Фирибгарликка қўл урган сувчига жазо тайинланди // Даракчи. 2019. 9 октября. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/75938> (дата обращения: 10.01.2020).
87. Шавкат Мирзиёев: Прибыльность – основной критерий во всех сферах экономики // Народное слово. 2019. 6 мая. [Электронный ресурс] URL: <http://xs.uz/ru/post/shavkat-mirziyoev-pribylnost-osnovnoj-kriterij-vo-vsekh-sferakh-ekonomiki> (дата обращения: 10.01.2020).
88. Шамоллашдан тез ва осон ҳалос бўлиш усули // Даракчи. 2019. 29 ноября. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/79950> (дата обращения: 12.01.2020).
89. Якубов С. Ловись рыбка и большая, и ...морская // Правда Востока. 2019. 22 февраля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pv.uz/ru/news/lovish-rybka-i-bolshaja-i-morskaja> (дата обращения: 11.01.2020).
90. 65 ёшли фуқаронинг балиқ тутишга иштиёқи фожиа билан тугади // Даракчи. 2019. 4 июля. [Электронный ресурс] URL: <https://darakchi.uz/uz/72564> (дата обращения: 10.01.2020).